

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 18–29.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 18–29.

Научная статья
УДК [327.7:339.9(БРИКС+ШОС)](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V496

ШОС И БРИКС – история и современность

Владимир Юрьевич Лукьянов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности двух важнейших международных структур современности – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и международного объединения «Бразилия–Россия–Индия–Китай–Южная Африка» (БРИКС). Анализ проводится в исторической ретроспективе – с момента создания структур до наших дней. Рассматривается значение международных организаций в мире в целом. Давая общую оценку геополитической ситуации, автор отмечает высокий уровень нестабильности существующей системы международных отношений, которая предопределяется противостоянием коллективного Запада и анти-Запада. Подчеркивается, что главными структурами анти-Запада являются ШОС и БРИКС, от которых в значительной мере зависит ход глобальных процессов. Отмечается усиление значения БРИКС как структуры, влияющей на геополитические процессы. Анализируются цели создания ШОС и БРИКС и круг решаемых ими задач. Значительная часть статьи посвящена попытке прогнозирования развития указанных организаций с опорой на исторические предпосылки. В контексте решения этой задачи рассматриваются две главных, с точки зрения автора, проблемы обеих структур. Первая – противоречия, возникающие из-за различий в отношении к Западу. Несмотря на неприятие странами-участницами ШОС и БРИКС претензий коллективного Запада на гегемонию, между ними имеются существенные разногласия в плане уровня конфликтности. Второй, не менее актуальной проблемой являются противоречия между государствами, состоящими в данных структурах. В контексте названных проблем анализируются отношения России и Китая как государств, занимающих лидирующие позиции в ШОС и БРИКС, противоречия в треугольнике «Индия–Пакистан–Китай», возникшие после вступления в ШОС Республики Индия и Исламской Республики Пакистан, перспективы данной организации в свете присоединения Исламской Республики Иран в 2023 году. В заключении автор пытается дать прогноз возможных сценариев развития ШОС и БРИКС, предложить варианты оптимизации их работы в аспекте рассмотренных проблем.

Ключевые слова: международные организации, ШОС, БРИКС, Запад, анти-Запад, консервативная модель, двусторонняя модель

Для цитирования: Лукьянов, В. Ю. ШОС И БРИКС – история и современность / В. Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 18-29. – DOI 10.37482/2687-1505-V496.

Original article

The SCO and BRICS: History and Modernity

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia,

e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

Abstract. This article studies the work of two of the most important international organizations of our time: the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Brazil–Russia–India–China–South Africa (BRICS) intergovernmental organization. The analysis is conducted in the historical retrospect, from the organizations' establishment to the present day. In addition, the article examines the significance of international organizations on the whole. In his general assessment of the geopolitical situation, the author notes the high level of instability in the existing system of international relations, which is determined by the confrontation between the Western and anti-Western countries. It is emphasized that the SCO and BRICS are the main anti-Western blocs and the course of global geopolitical processes largely depends on them. Further, the growing importance of BRICS as an organization that influences geopolitical processes is pointed out. The history of both organizations and the range of tasks they fulfil are studied. Based on the historical context, the author attempts to predict the development of the SCO and BRICS. To solve this task, two main problems, according to the author, of both organizations are considered. The first one is the difference in attitudes towards the West. Despite the non-acceptance of the Western claims to hegemony by the SCO and BRICS states, there are considerable disagreements as to the level of conflict with the West. The second and equally important issue is the discord between the member states of both organizations. In view of these problems, the author analysed the relationship between Russia and China as the leading countries both in the SCO and in BRICS, the disagreements in the India–Pakistan–China triangle that arose after India and Pakistan joined the SCO, as well as prospects for the organization in light of Iran's accession to the SCO in 2023. In the final part of the article, the author attempts to predict possible scenarios for the development of the SCO and BRICS and suggests ways of optimizing their work in the context of the problems discussed.

Keywords: *international organizations, SCO, BRICS, West, anti-Western bloc, conservative model, bilateral model*

For citation: Luk'yanov V.Yu. The SCO and BRICS: History and Modernity. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 18–29. DOI: 10.37482/2687-1505-V496

Ситуацию, сложившуюся на мировой арене в период конца XX – первой четверти XXI века, отличает высокий уровень конфликтности, причиной которого является незавершенность процесса формирования системы междуна-

рных отношений, начавшегося в результате распада биполярной модели периода холодной войны. Способность Организации Объединенных Наций (ООН) обеспечить международный мир и безопасность вызывает сомнения [1, с. 110].

Сама организация, по мнению многих политиков и экспертов, нуждается в реформировании¹.

Очевидна необходимость создания системы международных отношений, которая смогла бы обеспечить мир и стабильность на планете. Важнейшую роль в решении поставленной задачи играют международные организации, что определяется, с точки зрения автора, двумя обстоятельствами. Прежде всего, расширяется круг международных организаций, воздействующих на геополитические процессы. Следует отметить рост влияния региональных структур – Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Лиги арабских государств, Организации американских государств. Усиливают свое влияние международные неправительственные организации (например, правозащитные, такие как Международная амнистия), международные правовые структуры (например, Международный уголовный суд), международные трибуналы [2]. Другим фактором, определяющим значение международных организаций, стало противостояние коллективного Запада, с которым принято отождествлять Соединенные Штаты Америки (США), Североатлантический альянс (НАТО), Евросоюз, и анти-Запада, основой которого являются Россия, Китайская Народная Республика (КНР) и международные структуры – прежде всего Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и международное объединение «Бразилия–Россия–Индия–Китай–Южная Африка» (БРИКС). По мысли доктора политических наук, профессора Московского государственного института международных отношений Т.А. Шаклеиной, вопрос о сохранении гегемонии стоит сегодня для коллективного За-

пада в предельно жесткой форме – либо лишить Россию и КНР возможности воздействовать на формирование мирового порядка, либо потерять привилегированное положение [3, с. 7]. Принципиально важное значение для отношений Запада и анти-Запада имело начало специальной военной операции (СВО) России на Украине, в результате которого процесс противостояния двух геополитических центров принял форму открытого столкновения [4, с. 51].

Международные организации в значительной мере становятся заложниками конфликта Запада и анти-Запада и инструментом их борьбы друг с другом. Прежде всего конфликт влияет на работу Совета Безопасности ООН, который разделен, по сути дела, на два противостоящих лагеря – Россия и КНР против США, Франции и Великобритании. Показательный, но далеко не единственный пример – «война резолюций» в ходе кризиса в Сирии, связанного с конфликтом президента Б. Асада и оппозиции. США, Франция и Великобритания предлагали на рассмотрение Совета Безопасности резолюции, возлагающие ответственность за кризис на Б. Асада и допускающие применение против его режима жестких мер (вплоть до военной интервенции). Однако Россия и КНР блокировали данные инициативы путем использования права вето. Фактически работа Совета Безопасности по решению сирийского вопроса была заблокирована [5].

Государства, противостоящие Западу, «пытаются создать собственные международные институты, конкурирующие с западными» [6, с. 113]. Так, принципиальную роль в формировании нового миропорядка играют между-

¹ Путин призвал расширить Совбез ООН странами Азии, Африки и Латинской Америки // Коммерсантъ. 2024. 24 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7250202> (дата обращения: 01.09.2025); При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml> (дата обращения: 02.09.2025); Ходякин А. Генсек ООН признал неэффективность организации // Парламент. газ. 2018. 23 апр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/gensek-oon-priznal-neeffectivnost-organizacii.html> (дата обращения: 04.09.2025); Кузнецова Е. Генсек ООН выступил за проведение реформы Совбеза: он предлагает убрать «реалии 1945 года» // Комсомол. правда. 2025. 17 сент. URL: https://www.kp.ru/online/news/6574486/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F17269a04-5579-542d-9755-9f7611c9c16a (дата обращения: 17.09.2025).

народные структуры, являющиеся основой полюса «анти-Запад», – ШОС и БРИКС [7, с. 10]. В состав обеих структур входят Россия, КНР и Республика Индия – три крупнейших евразийских державы. Две из них (Россия и КНР) имеют статус постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Анализ истории деятельности названных структур представляется актуальным для понимания тенденций развития современных геополитических процессов.

Цель исследования – определить перспективы развития ШОС и БРИКС в аспекте противостояния Запада и анти-Запада, обозначить пути оптимизации работы данных структур.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) выявлены проблемы, возникающие в ходе процесса расширения ШОС и БРИКС;

2) рассмотрены противоречия, обнаруживающиеся в рамках развития двусторонних отношений стран-участниц ШОС и БРИКС;

3) сопоставлены позиции стран-участниц ШОС и БРИКС в отношении Запада в рамках выбора «конфронтация–сотрудничество».

Проблемам ШОС и БРИКС посвящено значительное количество публикаций, которые, по мнению автора, можно разделить на две основных группы.

К первой следует отнести труды, анализирующие работу структур в целом. Среди них исследования Д.В. Малышева [8], П.П. Яковлева [9], И.В. Сибирякова [10], Ю.В. Кулинцева [11], Е.Е. Кочеткова, Е.В. Бестаевой [12], Ш. Го [13]. Дж. Киртона, М. Ларионовой [14]. В работах этой группы анализ проводится в историческом (изучение этапов становления и развития структур) и геополитическом (рассмотрение трансформации ШОС и БРИКС в важнейший геополитический центр по мере усиления их влияния на мировой арене) аспектах, перечисляются как достижения, так и проблемы, ключевые из которых – расширение ШОС и БРИКС, противоречия стран-участниц. Вывод, к которому приходят авторы, – обе структуры значительно

усилили свой потенциал, трансформировались в центр геополитического влияния, противостоящий на мировой арене коллективному Западу.

Вторая группа работ посвящена деятельности отдельных государств в рамках ШОС и БРИКС, а также проблеме двустороннего взаимодействия стран-участниц. В коллективной монографии Института Китая и современной Азии Российской академии наук анализируются перспективы сотрудничества стран Евразии по противодействию политическому и экономическому давлению Запада, в контексте укрепления взаимодействия России и стран ШОС, прежде всего КНР как геополитического союзника России [15]. В статье В.А. Соловьевой и Т.С. Ягья о роли КНР в БРИКС делается вывод, что она во многом использует объединение в собственных интересах, прежде всего за счет инвестирования в экономики стран-участниц [16]. В работе С. Лэн проанализированы причины возникновения конкуренции между КНР и Республикой Индия в БРИКС, рассмотрены возможности преодоления противоречий и усиления интеграции двух государств [17]. В статье Л.Э. Иликовой исследуются этапы развития БРИКС в контексте взаимодействия России и Федеративной Республики Бразилии в рамках объединения, отмечается, что эти государства играют значимую роль в геополитических процессах, объединены общностью целей и интересов [18].

Рассмотрим основные этапы формирования структур.

ШОС – международная организация, созданная в 2001 году. Ее учредителями стали Россия, КНР, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В 2017 году к ШОС присоединились Исламская Республика Пакистан и Республика Индия, а в 2023 – Исламская Республика Иран. Уже на стадии формирования озвучивалась идея о том, что данная организация в перспективе должна стать фундаментом многополярной модели мироустройства [19, с. 471]. Сегодня ШОС является «одним из важнейших

форматов международного сотрудничества, постепенно расширяет сферу своей деятельности, обретает собственное место в системе международных отношений» [20, с. 278]. Главным фактором, определяющим развитие ШОС, стало противостояние по линии «Запад–анти-Запад», требующее ее трансформации в организацию, которая была бы «ключевым институтом евразийской безопасности» [21, с. 131]. Позиционирование ШОС как структуры, влияющей на геополитические процессы, нашло отражение в решениях саммита организации, прошедшего в сентябре 2025 года. В принятой декларации говорилось о необходимости формирования многополярного мира, реформирования ООН в целях увеличения представительства в ней развивающихся стран, осуждения блоковых и конфронтационных подходов при решении геополитических проблем².

Основоположителем БРИКС является крупный российский государственный деятель Е.М. Примаков, выдвинувший в ходе визита в Индию в 1998 году идею «стратегического треугольника» «Россия–Индия–Китай», ставшего основой данной структуры [22]. БРИКС, в отличие от ШОС, не организация, но неформальное объединение государств, основу которого составили Федеративная Республика Бразилия, Россия, Республика Индия, КНР и Южно-Африканская Республика (ЮАР). С 1 января 2024 года его членами стали Королевство Саудовская Аравия, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты, Арабская Республика Египет и Исламская Республика Иран (Аргентинская Рес-

публика получила приглашение, но отказалась от участия в БРИКС³). Изначально объединение ставило задачу налаживания экономического сотрудничества стран-участниц. Сейчас его цель – реформировать современную экономическую структуру и создать более справедливую модель международных отношений [19, с. 476].

Следует отметить тенденцию к стремлению БРИКС влиять на геополитические процессы. Показательны результаты саммитов, прошедших в ЮАР (2023), России (2024) и Федеративной Республике Бразилии (2025). Итогом саммита в ЮАР стало принятие заявления о приверженности идее многополярного мира. Помимо экономических тезисов (создание единой расчетной валюты стран БРИКС) в документе содержались и пункты политического характера (урегулирование дипломатическими методами иранской ядерной проблемы и украинского кризиса, недопустимость введения односторонних санкций против развивающихся стран). Особо следует подчеркнуть тезис о необходимости расширения Совета Безопасности ООН за счет увеличения представительства развивающихся государств⁴. Итогом саммита в России стало принятие документа, подтверждающего тезисы Йоханнесбургской декларации – приверженность идее многополярного мира, необходимость реформирования ООН⁵. Политическая составляющая в работе БРИКС сохранилась и в ходе последнего саммита, прошедшего летом 2025 года в Рио-Де-Жанейро. В принятой по его итогам декларации говорилось о стремлении БРИКС к многополярности,

²Тяньцзинская декларация Совета глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России: [официальный сайт]. 2025. 1 сент. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (дата обращения: 08.10.2025).

³Новые власти Аргентины исключили вступление в БРИКС // РБК. 2023. 20 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943> (дата обращения: 08.11.2025).

⁴Йоханнесбургская декларация – II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 18.10.2025).

⁵Казанская декларация саммита БРИКС. Основные тезисы // ТАСС. 2024. 23 окт. URL: <https://tass.ru/politika/22202081> (дата обращения: 18.10.2025).

необходимости расширения роли стран Азии, Африки и Латинской Америки в международных отношениях, урегулировании конфликтов на основе норм международного права. Декларация стала реакцией на важнейшие геополитические проблемы, в ней осуждались действия Израиля в Газе и содержался призыв к урегулированию украинского кризиса мирными средствами⁶.

Рассмотрим проблемы, возникающие в работе анализируемых структур. Как нам представляется, главная проблема может быть определена как отсутствие единой позиции в отношении Запада. В работах экспертов отмечается противоречивая тенденция, присущая государствам, состоящим как в ШОС, так и в БРИКС. С одной стороны, они не хотят принимать навязываемые Западом политические и экономические модели развития, но с другой – не заинтересованы в разрыве с ним из-за нежелания отказываться от преимуществ, которые дает сотрудничество, в виде доступа к рынкам, инвестициям и технологиям [7, с. 123; 21, с. 133; 23]. Указанная проблема проявляется прежде всего в отношениях наиболее влиятельных государств ШОС и БРИКС – России и КНР.

С одной стороны, данные страны позиционируются как союзники, занимающие солидарную позицию на мировой арене. Основа этой позиции – противодействие стремлению Запа-

да построить монополярный мир. Президент России В.В. Путин и генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая, председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивали, что международные отношения должны быть основаны на принципе многополярности⁷. Решающее воздействие на сближение позиций двух государств оказали события 2022 года – начало СВО на Украине и обострение тайваньской проблемы. В марте 2023 года В.В. Путин и Си Цзиньпин выступили с совместным заявлением, в котором сообщили о единой позиции в тайваньском вопросе, приверженности концепции «одного Китая», неприемлемости созданного в 2021 году военно-политического союза AUKUS, сотрудничестве двух государств в борьбе с «цветными революциями» в Центральной Азии⁸.

Однако, с другой стороны, в российско-китайских отношениях имеются и существенные противоречия. Если для России важен с геополитической точки зрения европейский регион, прежде всего постсоветское пространство, то для КНР – Азиатско-тихоокеанский регион [24]. Позиции сторон отличаются и в экономике, что актуально в первую очередь для отношений с США. Для КНР США, несмотря на все имеющиеся противоречия, остаются одним из главных экономических партнеров, т. к. ки-

⁶Декларация Рио-Де-Жанейро. Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого развития. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 6 июля 2025 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

⁷Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху и глобальном устойчивом развитии // Президент России: [офиц. сайт]. 2022. 4 февр. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 15.08.2025); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающего в новую эпоху, 21 марта 2023 // Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО: [офиц. сайт]. 2023. 23 марта. URL: https://russianunesco.mid.ru/ru/press_service/news/sovместное_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_ob_uglublenii_otnosheniy/ (дата обращения: 10.09.2025).

⁸Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающего в новую эпоху, 21 марта 2023 // Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО: [офиц. сайт]. 2023. 23 марта. URL: https://russianunesco.mid.ru/ru/press_service/news/sovместное_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_ob_uglublenii_otnosheniy/ (дата обращения: 10.09.2025).

тайская и американская экономики тесно взаимосвязаны в условиях «глобального мира и международного разделения труда» [25, с. 104]. Напротив, масштабы экономического сотрудничества России и США неуклонно снижаются, причиной чего стали прежде всего украинский кризис, начало СВО в феврале 2022 года. В апреле 2022 года президент США Дж. Байден подписал указ о запрете инвестиций в экономику России⁹.

Несовпадение позиций сказывается на видении перспектив развития как ШОС, так и БРИКС. Применительно к ШОС КНР руководствуется «азиатским форматом», т. е. исходит из того, что организация должна заниматься проблемами Центральной Азии. Россия рассматривает ШОС как инструмент противостояния с Западом [23, с. 118]. Несовпадение интересов имеет место и в БРИКС. Россия видит данную организацию как инструмент геополитического сдерживания США, в то время КНР – как возможность достижения доминирования в мировой экономике при сохранении экономических связей с Западом [26, с. 305]. В целом «Китай делает ставку не на создание новой международной архитектуры, а на максимальное расширение своего присутствия и влияния в уже существующих международных институтах, в которых долгое время доминировали западные страны» [23, с. 117]. На сегодняшний день в БРИКС между сторонами достигнут компромисс. Россия пытается использовать эту организацию как инструмент политической борьбы с Западом, прежде всего на постсоветском пространстве, рассчитывая на то, что КНР не будет в этом препятствовать. В обмен на это Россия, так же как и другие государства БРИКС, не препятствует стремлению КНР добиваться лидирующих позиций в мировой экономике [26, с. 305].

Другой проблемой является сохранение единства организаций. В случае ШОС данная проблема обострилась после вступления в 2017 году Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Территориальный конфликт этих государств продолжается с момента обретения ими независимости. Ситуацию усугубляют территориальные противоречия Республики Индия и КНР. Противоречия в «треугольнике» «Индия–Пакистан–Китай» могут стать препятствием в работе ШОС [27, с. 139], т. к. решения в данной организации принимаются на основе консенсуса. Иными словами, каждая из стран-участниц может заблокировать работу структуры. В условиях конфликта названных государств это может привести к «институциональному тупику» – невозможности принятия решений из-за имеющихся противоречий [27, с. 153]. Для БРИКС источником противоречий является, прежде всего, вопрос о степени конфликтности стран-участниц в отношениях с Западом. Если для России или Исламской Республики Иран геополитическое противостояние с Западом – проблема, требующая немедленного решения, то для Республики Индия или Объединенных Арабских Эмиратов – вопрос не первоочередного характера¹⁰.

Подводя итоги, автор считает возможным сделать следующие выводы.

Основную задачу, стоящую перед ШОС и БРИКС, можно определить если не как формирование единой позиции в отношении Запада, то, по крайней мере, как сближение позиций и преодоление внутренних противоречий. Решение этих проблем усилит положение структур на мировой арене.

Повышение эффективности работы БРИКС путем трансформации в международную организацию едва ли возможно. Это связано с несовпадением интересов стран-участниц, о ко-

⁹Байден подписал указ о запрете новых инвестиций в российскую экономику // RT. 2022. 7 апр. URL: <https://russian.rt.com/world/news/987030-sankcii-baiden-ukaz> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁰Лукьянов Ф. Чего не хватает БРИКС для дальнейшего развития // РСМД. 2024. 28 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chego-ne-khvataet-briks-dlya-dalneyshego-razvitiya/> (дата обращения: 17.09.2025).

тором говорилось выше. С учетом этого, оптимальным видится сочетание в работе объединения двух вариантов развития, которые можно обозначить терминами «консервативная модель» и «двусторонняя модель»¹¹.

Консервативная модель предполагает акцентирование на проблемах, в решении которых заинтересованы все члены БРИКС, невзирая на существующие противоречия. В качестве примера можно привести идею расширения представительства развивающихся стран в Совете Безопасности ООН, сформулированную в Йоханнесбургской и Казанской декларациях, а также в декларации саммита БРИКС в Рио-Де-Жанейро. Вторая подразумевает решение проблем в рамках отношений отдельных стран-участниц. При этом решение проблем соответствует общей логике и интересам развития структуры в целом.

Термин «двусторонняя модель» достаточно близок понятиям «двустороннее сотрудничество» или «двусторонние связи». Вместе с тем, как нам представляется, между этими категориями существует определенное отличие. Двусторонняя модель подразумевает, на наш взгляд, установление тесных связей между отдельно взятыми государствами, переход на более высокий уровень сотрудничества по сравнению с двусторонними связями. Примером успешной реализации двусторонней модели, на наш взгляд, могут служить рассмотренные выше совместные действия России и КНР антизападного характера. В результате событий

2022 года (начало СВО и обострение проблемы Тайваня) Россия и КНР не просто объявили о приверженности идеям многополярного мира, как это было ранее, но заняли солидарную, подчеркнута антизападную позицию, которая была зафиксирована в совместном заявлении¹².

Для повышения эффективности работы БРИКС представляется необходимым на время отказаться и от расширения структуры, т. к. оно только усугубит имеющиеся проблемы, приведет к усилению несогласованности действий. На данный момент разумнее сосредоточиться на устранении или, по крайней мере, смягчении имеющихся внутренних противоречий¹³.

В случае ШОС, по мнению автора, применимы те же подходы, т. е. сочетание названных консервативной и двусторонней моделей. С одной стороны, расширение направлений сотрудничества, в развитии которых заинтересованы все страны-участницы, с другой – сотрудничество отдельных государств, лежащее в русле общей логики развития организации. Актуальность сотрудничества в рамках двусторонней модели возросла после вступления в ШОС Исламской Республики Иран в 2023 году. В результате выхода США в 2018 году из Совместного всеобъемлющего плана действия, направленного на решение иранской ядерной проблемы, Исламская Республика Иран выбрала антизападный, антиамериканский вектор развития, изменение которого в обозримой перспективе не предвидится¹⁴. Результатом стало сближе-

¹¹БРИКС – современные проблемы и перспективы развития // Центр стратегических оценок и прогнозов. 2017. 6 нояб. URL: <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/326/briks-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-8088> (дата обращения: 15.10.2025).

¹²Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающего в новую эпоху, 21 марта 2023 // Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО: [офиц. сайт]. 2023. 23 марта. URL: https://russianunesco.mid.ru/ru/press_service/news/sovместное_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_ob_uglublenii_otnosheniy/ (дата обращения: 10.09.2025).

¹³БРИКС – современные проблемы и перспективы развития // Центр стратегических оценок и прогнозов. 2017. 6 нояб. URL: <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/326/briks-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-8088> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁴ИРАН в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // РСМД. 2021. 6 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdenyy-povorot-na-vostok-i-alternativnyy-miroporядok/> (дата обращения: 17.08.2025).

ние Исламской Республики Иран, России и КНР на основе противостояния Западу, возникла перспектива создания геополитического треугольника «Россия–Иран–Китай» в виде стратегического союза, направленного против США [28].

Представляется необходимым на время отказать и от расширения ШОС. Связанные с ним проблемы стоят перед данной организацией даже более остро, чем перед БРИКС. Это обусловлено упомянутым выше вступлением в организацию Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Приоритетом должно стать внутреннее реформирование, прежде всего усиление силового направления. ШОС не является военно-политическим союзом, аналогичным НАТО или ОДКБ. Безопасность в Хартии ШОС трактуется как «противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией»¹⁵.

Трансформация ШОС в военно-политический союз едва ли возможна ввиду внутренних

противоречий стран-участниц. Однако необходимо укрепление сотрудничества в области безопасности в рамках уже существующих механизмов – прежде всего Региональной антитеррористической структуры¹⁶.

Опыт сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС, рассмотренный в работе, – совместное противодействие Западу России и КНР, деятельность обеих структур, направленная на усиление позиций в ООН стран «третьего мира» – позволяет, с точки зрения автора, сделать вывод, что в перспективе обе структуры имеют потенциал для укрепления позиций. Повышение эффективности их работы, преодоление или, по крайней мере, смягчение противоречий возможно, как было показано выше, путем внесения в повестку дня проблем, в решении которых заинтересованы все страны-участницы ШОС и БРИКС, а также решения на основе сотрудничества отдельных государств проблем, не противоречащих фундаментальным целям структур. Другим направлением роста эффективности работы ШОС и БРИКС является временный отказ от их расширения в целях внутреннего реформирования, преодоления существующих противоречий.

Список литературы

1. *Троицкий М.А.* Конкурирующие концепции справедливости в мировой политике // Полис. Полит. исследования. 2022. № 2. С. 99–114. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.08>
2. *Скурко Е.В.* Роль международных организаций в защите мира и безопасности (обзор) // Соц. и гуманитар. науки: отечеств. и зарубеж. литература. Сер. 4: Гос-во и право. 2023. № 1. С. 55–67. <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2023.01.04>
3. *Шаклеина Т.* Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка в XXI веке? // Междунар. процессы. 2022. Т. 20, № 4(71). С. 6–22. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.2>
4. *Гринин Л.Е.* Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023. № 2(46). С. 50–72. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.02.06>

5. Лукьянов В.Ю. Российско-американские отношения в аспекте политического конфликта в Сирии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2025. Т. 25, № 2. С. 43–53. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V416>
6. Макарычева А.В., Силаев Н.Ю., Данилин И.В., Чеков А.Д., Шавлай Э.П., Столярова С.А. «Безбилетники» либерального порядка: повестка международного развития и символические политики восходящих держав // Вестн. МГИМО–ун-та. 2019. Т. 12, № 6. С. 109–128. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-6-69-109-128>
7. Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Полит. исследования 2022. № 5. С. 7–22. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.02>
8. Мальшиев Д.В. ШОС И БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Междунар. отношения и мир. политика. 2024. Т. 16, № 2. С. 9–31. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31>
9. Яковлев П.П. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электрон. журн. 2024. № 4(35). С. 7–20. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2023-4-7-20>
10. Сибиряков И.В. Рождение БРИК: первые программные заявления новой международной организации // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2024. Т. 24, № 4. С. 43–48. <https://doi.org/10.14529/ssh240405>
11. Кулинцев Ю.В. ШОС как международная региональная организация: особенности становления // Восток. Афро-азиат. о-ва: история и современность. 2019. № 5. С. 83–93. <https://doi.org/10.31857/S086919080006956-8>
12. Кочетков Е.Е., Бестаева Е.В. Шанхайская организация сотрудничества: этапы расширения и перспективы эволюции // Гуманит. науки. Вестн. Финанс. ун-та. 2025. Т. 15, № 1. С. 87–94. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-1-87-94>
13. Го Ш. Политическое сотрудничество в рамках ШОС: актуальность, ответы на современные вызовы и перспективы развития // О-во: политика, экономика, право. 2024. № 6. С. 73–78. <https://doi.org/10.24158/pep.2024.6.9>
14. Kirton J., Larionova M. The First Fifteen Years of the BRICS // Int. Organisat. Res. J. 2022. Vol. 17. № 2. С. 7–30. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01>
15. Асмолов К.В., Бабаев К.В., Балакин В.И., Виноградов И.С., Давыдов А.С., Исаев А.С., Клименко А.Ф., Мамахаев Т.М., Матвеев В.А., Мокрецкий А.Ч., Морозов Ю.В., Сафронова Е.И., Сазонов С.Л., Замараева Н.А., Уянаев С.В. Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии. Проблемы многостороннего взаимодействия в условиях глобально-региональной конфронтации и антироссийского санкционного давления М.: Ин-т Китая и соврем. Азии Рос. акад. наук, 2023. 170 с. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.64.66.001>
16. Соловьева В.А., Ягья Т.С. Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС // Россия в глоб. мире. 2022. № 22(45). С. 117–125. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.22.10>
17. Лэн С. Глобальная конкуренция в контексте развития отношений стран БРИКС (на примере Китая и Индии) // О-во: политика, экономика, право. 2025. № 2(139). С. 61–66. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.2.7>
18. Иликова Л.Э. БРИКС в российской перспективе: аспекты двустороннего сотрудничества России и Бразилии // Рос. исследования. 2023. Т. 4, № 1. С. 58–70.
19. Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестн. РУДН: Сер. междунар. отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 469–482. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482>
20. Поршинева О.С., Разинков С.Л. Институциональное становление и эволюция деятельности ШОС: опыт ретроспективного анализа // Вестн. РУДН. Сер.: Междунар. отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 264–279. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279>
21. Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19, № 1. С. 129–148. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-01-06>
22. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Рос. газ., 2009. 239 с.
23. Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // Вестн. МГИМО–Ун-та 2016. № 3(48). С. 112–122. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-112-122>
24. Труш С.М. Россия – США – Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50, № 3. С. 5–24. <https://doi.org/10.31857/S268667300008591-0>
25. Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Американо-китайские отношения в условиях глобализации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. Т. 52, № 8. С. 102–124. <https://doi.org/10.31857/S2686673022080089>

26. Ткаченко С.Л., Коил У. БРИКС и новая модель гегемонистской стабильности // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Международ. отношения. 2020. Т. 13, № 3. С. 294–309.

27. Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестн. междунар. организаций. 2019. Т. 14, № 4. С. 138–160.

28. Гарбузарова Е.Г. Геополитический треугольник «Россия–Иран–Китай» в условиях глобальных трансформаций // Ойкумена. Регионовед. исследования. 2024. № 1(68). С. 166–175.

References

1. Troitskiy M.A. Konkuriuyushchie kontseptsii spravedlivosti v mirovoy politike [Competing Conceptions of Justice in World Politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 99–114. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.08>

2. Skurko E.V. Rol' mezhdunarodnykh organizatsiy v zashchite mira i bezopasnosti (obzor) [The Role of International Organizations in Maintaining Peace and Security. (Review)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 1, pp. 55–67. <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2023.01.04>

3. Shakleina T. Perelomnyy moment v mirovom razviti. Sokhranit li Zapad preobladayushchee vliyaniye na formirovaniye mirovogo poryadka v XXI veke? [Turning Point in Global Development. Will the West Keep Its Predominant Influence on World Order in the 21st Century?]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 6–22. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.2>

4. Grinin L.E. Uskorenie rekonfiguratsii Mir-Sistemy v svyazi s SVO i vozmozhnye stsennarii budushchego. St. 1. Kak SVO vliyaet na rekonfiguratsiyu Mir-Sistemy [Accelerating the Reconfiguration of the World-System in Relation to the Special Military Operation in Ukraine and Possible Future Scenarios. Article 1. The Impact of the Special Military Operation in Ukraine on the Reconfiguration of the World-System]. *Vek globalizatsii*, 2023, no. 2, pp. 50–72. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.02.06>

5. Luk'yanov V.Yu. Russia–United States Relations in Terms of the Political Conflict in Syria. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 43–53. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V416>

6. Makarycheva A.V., Silaev N.Yu., Danilin I.V., Chekov A.D., Shavlay E.P., Stolyarova S.A. “Bezbiletniki” liberal'nogo poryadka: povestka mezhdunarodnogo razvitiya i simvolicheskie politiki voskhodyashchikh derzhav [Liberal Order “Free Riders”: International Development Agenda and the Symbolic Policies of the Rising Powers]. *Vestnik MGIMO–universiteta*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 109–128. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-6-69-109-128>

7. Torkunov A.V. Rossiya i politicheskiy poryadok v menyayushchemsya mire: tsennosti, instituty, perspektivy [Russia and Political Order in a Changing World: Values, Institutions, Prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2022, no. 5, pp. 7–22. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.02>

8. Malyshev D.V. SCO and BRICS in an Emerging Multipolar World Order. *Lomonosov World Polit. J.*, vol. 16, no. 2, pp. 9–31 (in Russ.). <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31>

9. Yakovlev P.P. Rasshirenie BRIKS i novyy etap bor'by global'nykh al'ternativ [BRICS Enlargement and a New Stage in the Fight of Global Alternatives]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*, 2024, no. 4, pp. 7–20. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2023-4-7-20>

10. Sibiryakov I.V. The Birth of BRIC: The First Policy Statements of a New International Organization. *Bull. South Ural State Univ. Ser. Humanit. Soc. Sci.*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 43–48. (in Russ.). <https://doi.org/10.14529/ssh240405>

11. Kulintsev Yu.V. SCO as an International Regional Organization: Development Stages. *Vostok. Oriens*, 2019, no. 5, pp. 83–93 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S086919080006956-8>

12. Kochetkov E.E., Bestaeva E.V. Shanghai Cooperation Organization: Stages of Expansion and Prospects of Evolution. *Humanit. Soc. Sci. Bull. Financ. Univ.*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 87–94 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-1-87-94>

13. Guo Shanshan. Political Cooperation Within the SCO: Relevance, Responses to Modern Challenges, and Development Prospects. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2024, no. 6, pp. 73–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2024.6.9>

14. Kirton J., Larionova M. The First Fifteen Years of the BRICS. *Int. Organ. Res. J.*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 7–30. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01>

15. Asmolov K.V., Babaev K.V., Balakin V.I., Vinogradov I.S., Davydov A.S., Isaev A.S., Klimenko A.F., Mamakhatov T.M., Matveev V.A., Mokretsky A.Ch., Morozov Yu.V., Safronova E.I., Sazonov S.L., Zamaraeva N.A., Uyanaev S.V. *China, Russia and the SCO in the Eurasian Security System Problems of Multilateral Cooperation at the Face of Confrontation and Anti-Russian Sanctions Pressure*. Moscow, 2023. 170 p. (in Russ.). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.64.66.001>
16. Solovyeva V.A., Yagya T.S. The Activities of the People's Republic of China Within the Framework of BRICS. *Russ. Glob. World*, 2022, no. 22, pp. 117–125 (in Russ.). <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.22.10>
17. Leng Xiaotian. Global Competition in the Context of the Development of Relations Between the BRICS Countries (Using the Example of China and India). *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2025, no. 2, pp. 61–66 (in Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2025.2.7>
18. Ilikova L.E. BRICS in the Russian Perspective: Aspects of Bilateral Cooperation of Russia and Brazil. *J. Russ. Stud.*, 2023, vol. 4, pp. 58–70 (in Russ.).
19. Yurtaev V.I., Rogov A.S. BRICS and SCO: Particular Qualities of Formation and Activities. *Vestn. RUDN. Int. Relat.*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 469–482 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-469-482>
20. Porshneva O.S., Razinkov S.L. Institutional Formation and Development of SCO Activities: Experience of Retrospective Analysis. *Vestn. RUDN Int. Relat.*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 264–279 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279>
21. Yenikeeff Sh., Lukin A., Novikov D. The Shanghai Cooperation Organisation in New Geopolitical Realities. *Int. Organ. Res. J.*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 129–148 (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-01-06>
22. Primakov E.M. *Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost'* [A World Without Russia? Where Political Myopia Leads Us]. Moscow, 2009. 239 p.
23. Denisov I.E., Safranchuk I.A. Chetyre problemy ShOS v svete voprosa o rasshirenii organizatsii [Four SCO Enlargement Problems]. *Vestnik MGIMO–Universiteta*, 2016, no. 3, pp. 112–122. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-112-122>
24. Trough S.M. Russia–U.S.–China: Motives and Risks of Russian–Chinese Military Cohesion. *USA Canada Econ. Polit. Cult.*, 2020, vol. 50, no. 3, pp. 5–24 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S268667300008591-0>
25. Ermakov D.N., Kazenkov O.Yu. US–China Relations in the Context of Globalization. *USA Canada Econ. Polit. Cult.*, 2022, vol. 52, no. 8, pp. 102–124 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2686673022080089>
26. Tkachenko S.L., Coyle W. BRICS and a New Model of Hegemonic Stability. *Vestn. St. Petersburg Univ. Int. Relat.*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 294–309 (in Russ.).
27. Muratbekova A. Exploring the Shanghai Cooperation Organisation's Identity Crisis: What Is Next? *Int. Organ. Res. J.*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 138–160 (in Russ.).
28. Garbuzarova E.G. The Geopolitical Triangle “Russia–Iran–China” in the Context of Global Transformations. *Oyukumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2024, no. 1, pp. 166–175 (in Russ.).

Информация об авторе

В.Ю. Лукьянов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67).

Information about the author

Vladimir Yu. Luk'yanov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of International Entrepreneurship, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (address: ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russia).

Поступила в редакцию 25.12.2024
Одобрена после рецензирования 26.11.2025
Принята к публикации 28.11.2025

Submitted 25 December 2024
Approved after reviewing 26 November 2025
Accepted for publication 28 November 2025